

Особенностями сборника являются, во-первых, публикуемые материалы (из 30 районов и городов) собраны на территории Тверской области, но отражают общие тенденции народного осмысления войны, во-вторых, это издание продолжает книгу «Фольклор Великой Отечественной войны : сб. науч. тр. / 60-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается / Под ред. О. Е. Лебедевой и М. В. Строганова. – Тверь: Золотая буква, 2005. – 160 с.», в-третьих, к работе в подготовке ряда публикаций были привлечены студенты ТвГУ, что способствует патриотическому воспитанию молодёжи.

УДК 821.161.1(061.3):316.75

С. А. Васильева, М. В. Строганов

«РУССКОЕ БОЛОТО: МЕЖДУ ПРИРОДОЙ И КУЛЬТУРОЙ»

С 27 по 30 апреля 2010 г. кафедра истории русской литературы филологического факультета Тверского государственного университета провела международную научную конференцию «Русское болото: между природой и культурой».

Болото является интересным гибридным феноменом, в котором пересекаются интересы культуры и природы. Освоение болот необходимо с цивилизационной точки зрения для выживания человека; сохранение болот необходимо с экологической точки зрения – и тоже для выживания человека. Кажется, что совместить эти подходы невозможно и найти между ними одинаково безопасный для природы и культуры путь нельзя.

Задача настоящей конференции состояла в попытке выявить такие подходы, с помощью которых дуализмы и дихотомические иерархии могут быть деконструированы. В этом отношении прошедшая конференция включилась в современную междисциплинарную дискуссию об экокритическом подходе к культурным артефактам, которые считаются принадлежащими природной среде.

Явление, которому была посвящена конференция «Русское болото: между природой и культурой», на самом деле находится *между* природой и культурой. Точно так же, как между природой и культурой находится всё, что является объектом изображения и рефлексии человека. Так или иначе, но в большинстве выступлений докладчики (филологи, культурологи, искусствоведы) рассматривали болото как концепт культуры, анализировали поэтику болота. Такая постановка вопроса (поэтика концепта) ещё мало осмыслена в нашей науке, мы делаем только первые шаги.

Открыло конференцию выступление М. В. Строганова (Тверь) «Штамп болота и пути их преодоления». Докладчик сообщил, что в 1997–2001 гг. в Твери были проведены три большие конференции по изучению русской провинциальной культуры, от которых отпочковались другие гуманитарные пространствоведческие исследования (ещё три провинциальных конференции прошли в Ельце и Перми). В рамках этих конференций была

обоснована одна из трактовок русской провинции как болота и показано, что болото настойчиво маркирует локальные тексты.

Во многих докладах, прозвучавших на конференции, рассматривался образ болота в произведениях русской литературы. С. В. Денисенко (Санкт-Петербург) в сообщении «Особенности словоупотребления лексемы *болото* у И. А. Гончарова» назвал общеупотребительные в контексте литературного процесса случаи использования слова: устойчивые сравнения, употребление в переносном значении (забрести в болото – зайти в тупик). Во «Фрегате “Паллада”» читатель встречается с «болотом» как пространственно-топографическим понятием (наряду с лесом, горами, полем и проч.). В романе «Обломов» болото представлено в двух переносных значениях: как образ жизни главного героя (застой, «обломовщина») и как метафора страсти, влюблённости, роковой ошибки. Кроме того, к анализу привлечено эпистолярное наследие писателя, этюд «*Pro et contra*».

Доклад Н. З. Коквиной и Е. А. Вириной (Курск) «Образ “гнилых болот” в демократической беллетристике 1860-х годов» посвящён анализу «гнилых болот» в произведениях А. К. Шеллера-Михайлова (в первую очередь в его романе «Гнилые болота»), М. А. Воронова (в сборнике «Болото. Картины петербургской, московской и провинциальной жизни»), а также в критике М. Е. Салтыков-Щедрин и Д. И. Писарева. Болото было очень распространённым в демократической среде синонимом затхлой атмосферы старой жизни, всего отжившего, косного, мешающего движению вперед. Авторы приходят к выводу, что демократическая беллетристика сформировала особый язык, одной из важнейших особенностей которого была коллективность его создания и применения.

В сообщении Э. Шоре (Фрайбург, Германия) «Болото и гендер (Л. Н. Толстой. “Анна Каренина”)» семантика «болота» была освещена с точки зрения гендерного анализа. В докладе в качестве исходной точки привлекается психоанализ (З. Фрейд), использующий метафорику болота, чтобы представить концепцию бессознательного с помощью образного языка мифов о сотворении мира.

Д. К. Равинский (Санкт-Петербург) в сообщении «“Болотные огни” петербургского текста» говорил о мифе «болотных огней» – ярких огней, появляющихся на болотах, чей свет заманивает заблудившихся путников в трясины. Этот образ неоднократно использовался как метафора «столичных соблазнов», сбивающих молодых людей с пути истинного (произведения Вас. И. Немировича-Данченко, П. П. Гнедича, В. А. Рышкова). Вместе с тем, интересна и сама тема света и городского освещения в «петербургских» текстах. Учитывая особое отношение жителей северного города к солнечному свету, заслуживает внимания распространённость в петербургском тексте мотива обманчивых огней, сулящих ложные надежды.

В выступлении Е. В. Душечкиной (Санкт-Петербург) тема «Чехов и болото» раскрывается в трёх аспектах, основным среди которых стал аспект изучения темы болота в произведениях этого писателя.

В сообщении О. В. Галаниной (Санкт-Петербург) «Болота Псковского края в рассказах А. И. Фаресова» говорится о путешествиях писателя по Полистово-Ловатской болотной системе. Доклад А. Ф. Белоусова (Санкт-Петербург) «С чего начиналась “Мещорская сторона” К. Г. Паустовского: Осушение и освоение Мещеры в планах социалистического строительства начала 1930-х гг.» был посвящён судьбе Мещерского края. В центре внимания докладчика – планы масштабных работ по мелиорации Мещеры, обсуждавшиеся в начале 1930-х гг. В докладе Е. В. Милоковой (Москва) «Ямы черны, бездонны, засасывающие»: концепт болото в повести Ю. И. Ковалёва “Самая лёгкая лодка в мире”» рассматривалась структура «болотного» тезауруса с точки зрения синтагматики глагола «засасывывать». В фокусе исследовательского интереса лежат окказиональные смыслы как реалии антиномичной природы человеческого сознания, идеальной моделью которого в повести выступает болото.

В сообщении А. Розенхольм (Тампере, Финляндия) «Болота, воды и плотины: психо-исторические метафоры в советском контексте» в гендерном аспекте рассматривалась повесть К. Г. Паустовского «Колхида». По мнению докладчицы, противопоставление культуры и природы в повести представлено в виде борьбы между технократическим обществом и покоряемым человеком болотом за господство над духом и телом главных персонажей повести.

Е. Н. Васильева (Тверь) в докладе «Концепт “болото” в прозе И. С. Соколова-Микитова» подчеркнула, что писатель родился и жил в средней полосе России, где неотъемлемым атрибутом ландшафта являются леса и болота. Отсюда концепт “болото” реализуется в творчестве Соколова-Микитова в его прямом значении и воспринимается как органическая часть близкого и любимого пейзажа («На своей земле», «Глушаки» и др.).

В сообщении И. Л. Савкиной (Тампере, Финляндия) «“Было бы болото – черти будут”»: мистика болота в российской массовой литературе» анализируется концепт болота в современной массовой литературе: в жанрах фантастики, фэнтези и детектива на примере произведений «Улитка на склоне» братьев Стругацких, «Сумерки» Д. А. Глуховского, «Волкодав» и «Волкодав, Знамение пути» М. В. Семёновой, «Скарпея Баскаковых» Б. Акунина, «Неопознанный ходячий объект» Т. В. Поляковой. Автор доклада приходит к выводу, что в массовой литературе используются трансформированные и имеющие сказочно-мифологическое происхождение свойства болота как переходного, двойственного и опасного пространства, пограничного между своим и чужим мирами, миром живых и мёртвых; это позволяет создавать важную для жанра фантастики, фэнтези и детектива атмосферу таинственности и способствует созданию эффекта напряжённости сюжетной интриги.

Близкий подход к пониманию функций болотного пространства продемонстрирован в докладе С. А. Васильевой (Тверь) «Функции болота в произведениях массовой беллетристики». В детективах, использующих болото как сюжетобразующий элемент, существует определённый набор эпизодов, ходов, комбинаций, восходящий к «Собаке Баскервилей»

К. Дойла, которому удалось создать инвариантные правила, гарантирующие популярность (эту схему во многом повторяет «Неопознанный ходящий объект» Т. В. Поляковой).

Рассматривался образ болота и в произведениях, относящимся к другим видам искусства. Так, Е. О. Змеева (Ярославль) рассказала о «Визуальной поэтике болота в мультипликационном фильме Ю. Норштейна “Цапля и журавль”». Многочисленные отражения нашли болота в живописи и фотографии. Е. Н. Строганова (Тверь) в докладе «“Ах! прелесть есть и в этом запустенье!..”»: Болото в русской живописи XIX века» показала, что тема болот была весьма актуальна для русских художников второй половины XIX в., таких, как Е. Е. Волков, А. К. Саврасов, И. И. Шишкин, Ф. А. Васильев, А. И. Куинджи и др.

Прошедшая конференция была посвящена концепту болота в его отношении к реальному болоту, иначе сказать зависимости образа болота от конкретно-исторического состояния этого природного явления. Поэтому в части докладов рассматривалось реально существующее болото, его строение и его обитатели. Другие выступления анализировали осмысление образа болота в русской культуре и в общественных практиках. Совмещения этих двух подходов интересно не столько для их симбиоза (едва ли продуктивного), сколько для взаимного обогащения.

УДК 811.161.1(061.3):373.1.3

И. В. Гладилина

«ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА»

7 октября 2010 г. на филологическом факультете ТвГУ состоялась научно-практическая конференция преподавателей вузов и школьных учителей «Инновационные технологии в преподавании русского языка».

В конференции приняли участие преподаватели кафедры русского языка и ведущие учителя русского языка школ города Твери. Открывая конференцию, декан филологического факультета к. ф. н., доцент М. Л. Логунов отметил значимость преемственности в формировании коммуникативных компетенций между школьным и вузовским курсами русского языка. Тенденция к «массовизации» высшего образования способствует тому, что качество студенческой аудитории практически не отличается от школьной (выпускной). Следовательно, проблемы, не решённые на первых этапах изучения языка, без сомнения, встают перед вузовскими преподавателями. Кроме того, в последние годы техническое оснащение школ претерпело значительные изменения – качественно улучшилась информационная поддержка преподавания. Значит, вузу важно быть готовым к новому типу абитуриента, ориентированному на широкую информационно-коммуникационную поддержку в изучении дисциплин.